В тот день после работы, вернувшись в общежитие, я продолжил читать книгу. Кто-то постучал в дверь. Само собой разумеется, я знал, что это Ли Яньян.

Я лениво встал и открыл дверь.

— Ты не спишь? — спросила она.

Заметив ее загадочный взгляд, я спросил, случилось ли что-нибудь хорошее и купил ли кто-нибудь ей что-нибудь вкусненькое.

Она ответила, что нет, и спросила, не хочу ли я повидать женщин-заключенных.

Эта крошка очень тепло ко мне относилась. Она видела, что в последнее время я подавлен, и подумала о том, как сделать меня счастливым. Я сразу же ответил, что не против.

— Ты уверена, что это нормально? Разве это не нарушение дисциплины?

Она улыбнулась:

— Я сказала младшим сестрам, что мы тайно заглянем и проследим, чтобы никто не узнал.

Я с радостью согласился.

Затем, переодевшись в форму, мы отправились в тюрьму.

В этой тюремной зоне дежурила младшая сестра Ли Яньян и мужественная охранница. Мы поздоровались, и младшая сестра Ли Яньян впустила нас внутрь, велев мне не шуметь, как будто мы в патруле.

— Просто пройдишь украдкой и возвращайся.

Я кивнул.

Когда мы вошли, свет был выключен, и в тюрьме стояла совершенная тьма. В некоторых тюрьмах свет нельзя выключать на ночь. В каждой камере есть постоянное освещение и камеры слежения. С развитием науки, благодаря инфракрасным камерам ночного видения, отпала необходимость включать свет ночью. Как бы это сказать, технологии ориентированы на людей, такая вот ирония судьбы.

Младшая сестра Ли Яньян принесла фонарик и заглянула внутрь, но увидела только ряды камер, перегороженных железными прутьями. После отключения света заключенные ложились в постели. Внутри было очень тихо. Луч фонарика просвечивал насквозь, и я видел, что женщины укрыты белыми одеялами. Атмосфера была такая же страшная, как в морге по телевизору.

Луч фонарика с верхнего этажа осветил нас.

— Кто это?

Сестра Ли Яньян ответила:

— Это я.

Женщина-тюремщица наверху не пошевелилась.

Мы нашли лестницу и поднялись наверх. Ли Яньян была робкой и прислонилась ко мне. Я почувствовал ее очень ароматный, теплый запах.

Поднявшись по лестнице, мы пошли вперед, когда внезапно послышались звуки ссоры — особенно резкие в темном тюремном здании.

Должно быть, в одной из камер между женщинами-заключенными произошла драка.

— Я не собираюсь забивать тебя до смерти, сука! Идиотка!

Послышались ругательства и перебранка.

Сестра Ли Яньян бросилась к камере, и туда же подошла женщина-надзирательница, стоявшая впереди. Свет фонарика направился в камеру:

— Не хотите спать?

Несколько женщин-заключенных в камере повалили одну из них на землю и били ногами. Одна из них сказала:

— Если не достанешь деньги, не жди от нас лучшей жизни!

— Остановитесь! Остановитесь! Прекратите! Если не хотите, чтобы с вас сняли баллы, прекратите немедленно! — громко закричала младшая сестра Ли Яньян.

Женщины-заключенные, находившиеся внутри, остановились, выругались и несколько раз пнули жертву, а женщина, прижатая к полу, обернулась. Сестра Цюй? Что с ней случилось?

— Начальник камеры! На выход! — крикнула тюремщица заключенной, находившейся внутри.

Вышла женщина с длинными волосами. Я взглянул на нее и увидел сногшибательный силуэт.

— Сэр, что случилось? — презрительно спросила красивая заключенная.

— Что происходит?

— Что происходит? А, да пустяк. Я так наелась, что не смогла заснуть, и после ругани ввязалась в драку, — ответила красивая заключенная, равнодушно глядя на жертву позади нее.

В это время я, как обычно, кашлянул.

Упс... Красивая заключенная внезапно обернулась и распахнула свои большие глаза, в свете фонарика показавшиеся особенно темными. Она посмотрела на меня и тихо спросила:

— Это мужчина?

Остальные заключенные в камере тоже прислушались. Услышав ее вопрос, группа женщин-заключенных, стоявших позади красавицы, бросилась к решетке:

— Мужчина! Здесь мужчина!

<http://tl.rulate.ru/book/105821/3915902>